

УДК 330.59

JEL K21, L40

ПРОБЛЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА

Артамонов Дмитрий Викторович, ведущий специалист-эксперт Воронежского УФАС России

Управление Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области, пр-т Революции, 21, Воронеж, Россия, 394036; e-mail: to36@fas.gov.ru

Предмет: исследование практики антимонопольного контроля за рассмотрением органами власти заявлений об установлении публичного сервитута. *Цель:* анализ особенностей и сложных аспектов антимонопольного контроля за предоставлением органами власти публичного сервитута в отношении земельного участка. *Дизайн исследования:* в настоящее время практика антимонопольного контроля за предоставлением публичного сервитута находится в стадии становления, поиска надлежащего механизма регулирования указанных правоотношений. При этом универсальные нормы Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в данной сфере являются эффективным инструментом недопущения, ограничения и устранения конкуренции со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. *Результаты:* к правоотношениям по установлению публичного сервитута применимы нормы Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в части ответственности органов власти за недопущение, ограничение и устранение конкуренции, при этом место и роль указанных законоположений в исследуемых процедурах требует тщательного изучения и конкретизации. В сфере установления публичного сервитута и антимонопольного контроля необходимы системные законодательные и организационные изменения, позволяющие упростить процедуру обращения в компетентные органы за оформлением публичного сервитута, разграничить компетенцию органов местного самоуправления, исполнительной и судебной власти в данной сфере, а также более детально регламентировать механизм защиты нарушенных прав.

Ключевые слова: публичный сервитут, органы государственной власти и местного самоуправления, антимонопольная служба, компетенция.

Введение

Конкурентная борьба заставляет ее участников искать наиболее эффективные способы использования ресурсов, необходимых для ведения предпринимательства. В том числе оптимизируются: транспортная логистика, способы подключения производственных объектов к сетям электроснабжения, газоснабжения, водоснабжения и к иной инфраструктуре. Следствием этого является активное развитие в Российском земельном законодательстве норм о праве ограниченного пользования частью чужого земельного участка (право сервитута). При этом усовершенствование системы правового регулирования придает ускорение процессам развития инфраструктуры, фиксируется статистически по протяженности введенных в эксплуатацию сооружений, статистические данные последних лет показывают интересную динамику в отношении линейных объектов: протяженность нефтепроводов в период с 2002 по 2019 г. выросла на 3,3 тыс. км, газопроводов – на 29,1 тыс. км, автомобильных дорог общего пользования – на 949,6 тыс. км, при этом вопросы размещения линейных объектов сохраняют дискуссионный характер [3]. Указанные процессы объективно увеличивают число обращений за установлением публичных сервитутов в органы власти и, соответственно, растет количество оснований для антимонопольного контроля и принятия мер антимонопольного реагирования.

В свою очередь способность участника рыночных отношений верно оценить экономическую целесообразность оформления сервитута и с наименьшими издержками пройти процедуру его получения является одним из элементов конкурентоспособности. Конкурентоспособность организации во многом проявляется в возможности организации сформировать на должном уровне анализ и контроль различных факторов, способствующих обеспечению приемлемого уровня конкурентоспособности (конкурентных преимуществ) [10].

Сервитуты представляют собой самую многочисленную и разнообразную категорию вещных прав, количественно превосходящую все остальные известные разновидности этих прав, вместе взятых. Возникнув на самом раннем историческом этапе в качестве первых ограниченных вещных прав, они уже в момент своего появления были призваны не только обеспечить возможность эффективного хозяйствования при эксплуатации базового экономического актива – земли, но и стать средством устройства нормального человеческого общежития [7]. При этом в последние десятилетия ряд ученых, анализируя значительное отставание правового регулирования от стремительно меняющихся экономических условий, обоснованно отмечал, что закрепленное в действующем российском гражданском законодательстве регулирование сервитутов не учитывает современные существенно изменившиеся условия. То регулирование, которое существовало во времена Древнего Рима, не всегда может безоговорочно применяться сегодня [2].

Внесенные в Земельный кодекс Российской Федерации изменения привели к тому, что на смену двум предусмотренным Земельным кодексом Российской Федерации видам земельного сервитута (до 1 марта 2015 г.: публичный и частный) пришли три вида земельных сервитутов: сервитут, публичный сервитут и сервитут в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

При этом исследователями данного института небезосновательно отмечалось, что задачей законодателя, реализованной в Законе № 341-ФЗ, является не столько стремление оказать крупным компаниям – владельцам линейных объектов – «максимальное содействие в использовании для своих нужд не принадлежащих им земельных участков» [4], сколько упрощение оформления ими прав на землю, занимающего значительную часть времени, необходимого для строительства, реконструкции инженерных сооружений, в целях обеспечения населения соответствующими благами [6].

Изменение данной теоретической конструкции, по мнению Н.Н. Аверьяновой, вызвано стремлением законодателя к единообразному подходу к обозначению одних и тех же явлений. Так, Гражданский кодекс РФ никогда не называл земельный сервитут «частным». Соответственно, Земельный кодекс РФ был приведен в соответствие с гражданским законодательством [1].

При этом в поле зрения Федеральной антимонопольной службы с каждым годом все чаще попадают споры в данной сфере. Экономические субъекты, сталкиваясь с барьерами отказов в установлении сервитутов, блуждая часто без надлежащей качественной юридической помощи по лабиринтам запутанных правовых норм, настойчиво пытаются найти в лице антимонопольных органов эффективного и справедливого защитника.

Вместе с тем, специфика компетенции антимонопольной службы, заточенной на предупреждение любых форм ограничения конкуренции, а также активное обновление норм закона о сервитуте требуют изучения случаев участия данной службы в оздоровлении указанных правоотношений, а также приведения примеров, когда такое участие не имеет под собой правовых оснований.

Методы и результаты исследования

К объективным предпосылкам сложностей в антимонопольном контроле за правоотношениями в сфере установления публичных сервитутов можно отнести как специфичность законодательной регламентации, так и экономические предпосылки возникающих споров.

Сущность сервитута раскрывается в статье 274 Гражданского кодекса:

1. Собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута).

Сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута.

2. Обременение земельного участка сервитутом не лишает собственника участка прав владения, пользования и распоряжения этим участком.

3. Сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка и подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество. В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута.

Подчиненное положение земельного участка выражается в его вспомогательном значении по отношению к другому участку, вызванном объективными причинами, например невозможностью осуществления доступа к соседней земле или необходимостью эксплуатации линейно-протяженных объектов, пересекающих несколько земельных участков. Земельный участок, в пользу которого устанавливается сервитут, называется «господствующий земельный участок», земельный участок, который обременяется сервитутом, – «служащий земельный участок»[11].

В научной литературе нет единого подхода к определению сущности публичного сервитута. Е.А. Суханов приходит к выводу, что публичные сервитуты не имеют ничего общего с ограниченными вещными правами (сервитутами), а являются примерами ограничения прав собственников соответствующих природных объектов, поскольку не направлены в отношении конкретных управомоченных лиц, а позволяют использовать названные объекты неограниченному (неопределенному) кругу лиц. Компаративистский анализ показывает, что в зарубежных правовых системах обязанность собственника претерпевать проход любых лиц через принадлежащий ему лес, ограниченное использование ими принадлежащего ему водоема и т.п. рассматривается обычно как ограничение прав собственника в общественных интересах [9]. Относительно новелл главы V.7 ЗК РФ им отмечено, что теперь публичный сервитут получил конкретных субъектов и действительно стал субъективным правом, но только не гражданско-правовым, а публичным (административным), подобным использовавшемуся в условиях исключительной собственности государства на землю праву субъекта «землеотвода», также представлявшего соответствующим органом публичной власти [4].

При этом отправной точкой любого правоприменения является верное определение характера правоотношения, в том числе наличия или отсутствия в этом правоотношении экономической (предпринимательской)

составляющей, и подлежащих применению к нему норм материального и процессуального (процедурного) права.

Каждый из трех видов земельных сервитутов имеет свои источники нормативно-правового регулирования: сервитут – нормы Гражданского кодекса Российской Федерации; публичный сервитут – глава V.7 Земельного кодекса Российской Федерации; сервитут в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности – глава V.3 Земельного кодекса Российской Федерации.

Разграничение сущности вышеуказанных видов сервитута, а также конкретизация целей установления публичного сервитута даны в пунктах 1-4 статьи 23 Земельного кодекса РФ:

1. Сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством, а в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, с учетом особенностей, предусмотренных главой V.3 настоящего Кодекса.

2. Сервитут может быть установлен решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также нужд местного населения, без изъятия земельных участков (публичный сервитут).

3. Публичный сервитут устанавливается в соответствии с настоящим Кодексом. К правоотношениям, возникающим в связи с установлением, осуществлением и прекращением действия публичного сервитута, положения Гражданского кодекса Российской Федерации о сервитуте и положения главы V.3 настоящего Кодекса не применяются.

4. Публичный сервитут может устанавливаться для:

1) прохода или проезда через земельный участок, в том числе в целях обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе, за исключением случаев, если свободный доступ к такому объекту ограничен в соответствии с федеральным законом;

2) размещения на земельном участке межевых знаков, геодезических пунктов государственной геодезической сети, нивелирных пунктов государственной нивелирной сети, гравиметрических пунктов государственной гравиметрической сети, а также геодезических пунктов геодезических сетей специального назначения, создание которых организовано органами государственной власти, органами местного самоуправления, и подъездов к ним;

3) проведения дренажных и мелиоративных работ на земельном участке;

4) забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и водопоя;

5) прогона сельскохозяйственных животных через земельный участок;

6) сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных в установленном порядке на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям;

7) использования земельного участка в целях охоты, рыболовства, аквакультуры (рыбоводства);

8) использования земельного участка в целях, предусмотренных статьей 39.37 настоящего Кодекса.

Рассматриваемый публичный сервитут для отдельных целей устанавливается также в интересах неопределенного круга лиц, следуя тому обстоятельству, что его установление осуществляется решением соответствующего публично-правового образования. Хотя и имеется прямой бенефициар публичного сервитута, возможность его установления в публичном интересе сопряжена с размещением объектов федерального, регионального и местного значения, которые вне зависимости от вида собственности призваны выполнять публичные функции обеспечения населения соответствующим видом услуг [8].

Наиболее значимыми с точки зрения экономических отношений являются предусмотренные статьей 39.37 ЗК РФ цели установления (в порядке главы V.7 ЗК РФ) публичного сервитута в отношении земельных участков и (или) земель, в том числе: строительство, реконструкция, эксплуатация, капитальный ремонт объектов электросетевого хозяйства, тепловых сетей, водопроводных сетей, сетей водоотведения, линий и сооружений связи, линейных объектов системы газоснабжения, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, их неотъемлемых технологических частей, если указанные объекты являются объектами федерального, регионального или местного значения, либо необходимы для оказания услуг связи, организации электро-, газо-, тепло-, водоснабжения населения и водоотведения, подключения (технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, либо переносятся в связи с изъятием земельных участков, на которых они ранее располагались, для государственных или муниципальных нужд (далее также – инженерные сооружения).

Основанием антимонопольного контроля в сфере установления публичного сервитута как правило является обращение хозяйствующего субъекта или сетевой организации с требованием привлечь к ответственности органы государственной власти или местного самоуправления, уклоняющиеся от рассмотрения в соответствии с предусмотренной Земельным кодексом Российской Федерации процедурой ходатайство об установлении публичного сервитута.

Территориальный антимонопольный орган, которым является Воронежское УФАС России, осуществляет возложенные на него функции и полномочия в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон «О защите конкуренции»), который распространяется на отношения, связанные с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, феде-

ральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Статьей 44 Закона «О защите конкуренции» установлены требования к оформлению заявления о нарушении антимонопольного законодательства, направляемого в антимонопольный орган. В тексте такого заявления помимо прочего должно содержаться описание нарушения антимонопольного законодательства со ссылкой на нормативные правовые акты, в том числе на нормы Закона «О защите конкуренции». Также к заявлению необходимо приложить документы и материалы, свидетельствующие о признаках нарушения антимонопольного законодательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 «О защите конкуренции» федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

Примером реализации антимонопольной службой своей компетенции по защите конкуренции в сфере сервитутных правоотношений является решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области от 28.12.2022 по делу № 036/01/15-1085/2022. По данному делу бездействие Администрации выразилось в нарушении порядка рассмотрения ходатайства об установлении публичного сервитута для использования земельных участков в целях размещения объекта электросетевого хозяйства. По результатам рассмотрения обращения ПАО «В» Администрации было выдано предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, путем рассмотрения ходатайства филиала ПАО «В» – «В» об установлении публичного сервитута в отношении земельных участков в целях размещения объектов электросетевого хозяйства, в соответствии с требованиями и в порядке, установленном статьями главы V.7 Земельного кодекса РФ и с учетом выявленных обстоятельств, в установленный срок. Между тем, в установленный срок Администрация не исполнила предупреждение, в связи с чем, в соответствии с ч. 8 ст. 39.1 Закона «О защите конкуренции», было возбуждено рассматриваемое дело. В ходе производства по делу было

установлено, что бездействие Администрации, выразившееся в нарушении порядка рассмотрения ходатайства об установлении публичного сервитута для использования земельных участков в целях размещения объекта электросетевого хозяйства, является нарушением части 1 статьи 15 Закона «О защите конкуренции», а именно: Администрацией не соблюден порядок рассмотрения ходатайства об установлении публичного сервитута, установленный статьями главы V.7 Земельного кодекса РФ. Решением Воронежского УФАС России указанное бездействие администрации признано нарушением ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»; администрации выдано предписание об устранении допущенных нарушений, которое было впоследствии исполнено.

Примером законного и обоснованного (в силу отсутствия компетенции по контролю за неконкурентными правоотношениями) отказа антимонопольного органа от принятия мер антимонопольного реагирования является отказ Воронежского УФАС России в возбуждении дела по ч. 1 ст. 15 Закона «О защите конкуренции» при следующих обстоятельствах.

Собственник частного домовладения, расположенного в зоне индивидуальной жилой застройки, обратился в Управление Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области с заявлением, в котором указал на нарушение Администрацией городского округа город Воронеж (далее – Администрация) части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», а именно: на нарушение Администрацией порядка рассмотрения ходатайства об установлении публичного сервитута в целях размещения сети газораспределения, чем нарушены права заявителя на подключение принадлежащего ему жилого дома к сети газораспределения.

По итогам рассмотрения данного обращения Управлением на основании пункта 2 части 9 статьи 44 Закона «О защите конкуренции» принято решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Не согласившись с принятым Управлением Федеральной антимонопольной службы решением, заявитель обратился в суд с заявлением об оспаривании решения Воронежского УФАС России.

К выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований суд привели как процессуальные нормы ч. 1 ст. 198 и ч. 4 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так и следующие юридически значимые обстоятельства.

В соответствии с пунктами 1 и 5.3.1.1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331 (далее – Положение о службе), ФАС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, в том числе

осуществляющим контроль и надзор за соблюдением коммерческими и некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях, законодательства о рекламе (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа), законодательства о государственном оборонном заказе, законодательства в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги) в пределах своей компетенции.

Порядок рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства регламентирован главой 9 Закона «О защите конкуренции».

По результатам рассмотрения заявления антимонопольный орган принимает одно из следующих решений: о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства; об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства (часть 8 статьи 44 Закона о защите конкуренции).

Антимонопольному контролю в соответствии со статьями 15 и 16 Закона подлежат нормативные и индивидуальные правовые акты, иные решения лиц, перечисленных в пункте 2 части 1 статьи 1 Закона, их действия (бездействие), соглашения и (или) согласованные действия, способные влиять на конкуренцию на товарных рынках, в том числе принятые (совершенные) в связи с реализацией властных полномочий.

В соответствии с пунктом 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» при наличии спора о соответствии статье 15 Закона «О защите конкуренции» правовых актов, решений, действий (бездействия) антимонопольный орган должен доказать факт недопущения, ограничения, устранения конкуренции либо установить угрозу наступления таких последствий на определенном товарном рынке, в том числе в результате нарушения прав и законных интересов отдельных участников рынка, создания для них конкурентных преимуществ или препятствий в конкуренции на товарных рынках.

В ходе проверки законности решения антимонопольного органа судом установлено, что действия Администрации по отказу Обществу с ограниченной ответственностью в установлении публичного сервитута, повлекшие ущемление интересов отдельного физического лица, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, не могут считаться недопущением, ограничением, устранением конкуренции либо установить угрозу наступления таких последствий на определенном товарном рынке, в том числе в результате нарушения прав и законных интересов отдельных участников рынка, создания для них конкурентных преимуществ или препятствий в конкуренции на товарных рынках.

При этом суд полностью согласился с доводами антимонопольного ор-

гана о том, что существенным отличием обстоятельств, изложенных в решении Воронежского УФАС России № 036/01/15–1085/2022 от 28.12.2022, на которое сослался заявитель в тексте заявления, от ситуации заявителя является то, что в деле № 036/01/15–1085/2022 о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденном и рассмотренном Воронежским УФАС России, действия (бездействие) органа власти (администрации муниципального района Воронежской области) затрагивали экономические отношения хозяйствующих субъектов, связанные с предпринимательской деятельностью, нарушали права хозяйствующего субъекта, являвшегося стороной договора об осуществлении технологического присоединения. Администрация муниципального района, уклоняясь от надлежащего рассмотрения заявления об установлении сервитута, препятствовала доступу хозяйствующего субъекта к ресурсу (электроэнергии), необходимому для осуществления предпринимательской деятельности, что влекло возможность недопущения, ограничения, устранения конкуренции на товарном рынке, на котором осуществляла свою деятельность коммерческая организация.

В качестве примера отказа антимонопольного органа в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства можно привести следующую ситуацию.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 39.44 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) в установлении публичного сервитута должно быть отказано, если: в ходатайстве об установлении публичного сервитута отсутствуют сведения, предусмотренные статьей 39.41 настоящего Кодекса, или содержащееся в ходатайстве об установлении публичного сервитута обоснование необходимости установления публичного сервитута не соответствует требованиям, установленным в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 39.41 настоящего Кодекса. В решении об отказе в установлении публичного сервитута должны быть приведены все основания для такого отказа (пункт 2 статьи 39.44 ЗК РФ).

Управлением имущественных и земельных отношений Администрации городского округа город Воронеж сетевой организации в установлении публичного сервитута для размещения воздушной линии электропередач 0,4 кВ в целях осуществления технологического присоединения в отношении частей земельных участков отказано. При этом в обоснование отказа указано, что в ходатайстве и представленных к нему документах не содержатся в полной мере расчеты и доводы, касающиеся наиболее целесообразного способа установления публичного сервитута; также отсутствует аргументированное обоснование невозможности размещения инженерного сооружения на земельных участках общего пользования или в границах земель общего пользования, также обоснование невозможности размещения инженерного сооружения на земельных участках, относящихся к имуществу общего пользования, таким образом, чтобы протяженность указанного инженерного сооружения не превышала в два и более раза протяженность такого

инженерного сооружения в случае его размещения на земельных участках, принадлежащих гражданам и юридическим лицам.

В решении об отказе в установлении публичного сервитута приведены все основания для такого отказа.

Вместе с тем исполнение компетентным органом (органом местного самоуправления) своей установленной Земельным кодексом РФ обязанности отказать в установлении публичного сервитута по изложенным в законе и приведенным в решении основаниям не свидетельствует о недопущении, ограничении, устранении конкуренции на каком-либо товарном рынке.

Следовательно, в подобных случаях отсутствует необходимый признак нарушения антимонопольного законодательства в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции на каком-либо товарном рынке. При таких обстоятельствах, руководствуясь п. 2 ч. 9 ст. 44 Закона «О защите конкуренции», территориальный орган Федеральной антимонопольной службы принимает решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Вышеуказанные примеры антимонопольной и судебной практики в по вопросам контроля за установлением публичных сервитутов позволяет согласиться с мнением Игнатъевой И.А., констатирующей, что в законодательстве предусмотрены отдельные инструменты, упрощающие размещение ряда объектов электроэнергетики на земельных участках и оформление прав на такие участки для энергетических компаний. Однако теперь необходимо также выстроить цельный юридический механизм, обеспечивающий системный учет разнонаправленных интересов субъектов сложных правоотношений, возникающих при размещении объектов электроэнергетики. Это требуется для повышения гарантий для собственников и иных правообладателей земельных участков [5].

В качестве способов выхода из вышеуказанных ситуаций, когда обращения поступают не по компетенции, либо при явном отсутствии нарушения прав, можно предложить следующее:

1) разработка законодательных и управленческих механизмов, позволяющих объективно сократить случаи, когда необходимо обращение за установлением публичного сервитута (в том числе, проектирование сетей и точек подключения к ним на стадии утверждения планов развития территорий);

2) более понятная для граждан, органов государственной власти и органов местного самоуправления регламентация действий по установлению публичного сервитута;

3) разработка методических рекомендаций для сотрудников антимонопольных органов по контролю за установлением публичных сервитутов.

Заключение

Таким образом, в сфере установления публичного сервитута и анти-

монопольного контроля за данной процедурой необходимы системные законодательные и организационные изменения, позволяющие упростить процедуру обращения в компетентные органы за оформлением публичного сервитута, разграничить компетенцию органов местного самоуправления, исполнительной и судебной власти в данной сфере, а также более детально регламентировать механизм защиты нарушенных прав.

Отсутствие такого механизма защиты ряд практических задач, направленных на ускорение экономического развития и поддержку конкуренции, может остаться по существу недостижимыми. И наоборот, продолжение поступательного развития указанного института принесет неоценимую пользу всем участникам правоотношений.

Список источников

1. Аверьянова Н.Н. Новое законодательство о земельных сервитутах // *Право и экономика*, 2015, no. 2, с. 64-65.
2. Волков Г.А., Голиченков А.К., Хаустов Д.В. Проблемы совершенствования правового регулирования публичных сервитутов для обеспечения строительства и функционирования линейных сооружений // *Экологическое право*, 2006, no. 2, с. 17.
3. Горелова Е.Ю. Особенности размещения линейных объектов на основании публичного сервитута // *Экологическое право*, 2021, no. 4, с. 1.
4. Иванов А., Бочаров М., Суханов Е., Завьялов А., Рыбалов А., Землякова Г., Поветкина Е., Церковников М., Жаркова О., Некрестьянов Д., Бевзенко Р. Новая жизнь публичных сервитутов // *Закон*, 2018, no. 10, с. 17-37.
5. Игнатьева И.А. Модернизация публичного сервитута и потенциальные основания для земельных споров при размещении объектов электроэнергетики // *Судья*, 2019, no. 3, с. 7.
6. Малинникова А.И. Особенности установления публичного сервитута в целях размещения инженерных сооружений // *Право и экономика*, 2015, no. 2, с. 64-65.
7. Монахов Д.А. *Сервитуты*. Москва, Статут, 2023. 227 с.
8. Разуваев Н.В. Проблемы изучения субъективных прав в отраслевых юридических науках и общей теории права // *Научные труды Северо-Западного института управления*, 2018, no. 1 (33), т. 9, с. 151-154.
9. Суханов Е.А. *Гражданское право России – частное право*. Москва, Статут, 2008. 588 с.
10. Суханов Е.А. Ограниченные вещные права // *Ученые-юристы МГУ о современном праве*, 2005, с. 189-190.
11. *Учет, анализ и контроль в корпорациях* / [под. ред. Д.А. Ендовицкого]. Воронеж, Издательский дом ВГУ, 2018. 332 с.
12. Филина Д.Л. Сервитут как обременение права собственности. Частный и публичный сервитуты. Зона прохода и проезда // *Имущественные отношения в Российской Федерации*, 2022, no. 10, с. 1.

PROBLEMS OF ANTI-MONOPOLY CONTROL OVER THE PROVISION OF PUBLIC EASEMENTS

Artamonov Dmitry Viktorovich, leading specialist-expert of the Voronezh OFAS Russia

Office of the Federal Antimonopoly Service for the Voronezh Region, Revolution Ave., 21, Voronezh, Russia, 394036; e-mail: to36@fas.gov.ru

Importance: study of the practice of antimonopoly control over the consideration by authorities of applications for the establishment of a public easement. *Purpose:* analysis of the features and complex aspects of antimonopoly control over the provision by government authorities of a public easement in relation to a land plot. *Research design:* currently, the practice of antimonopoly control over the provision of public easements is in its infancy, searching for an appropriate mechanism for regulating these legal relations. At the same time, the universal norms of the Federal Law of July 26, 2006 № 135-FZ «On the Protection of Competition» in this area are an effective tool for preventing, limiting and eliminating competition on the part of state authorities and local governments. *Results:* the norms of the Federal Law of July 26, 2006 № 135-FZ «On the Protection of Competition» are applicable to legal relations for establishing a public easement, regarding the responsibility of authorities for preventing, limiting and eliminating competition, while the place, role and specified legal provisions in the procedures under study require careful study and specification. In the area of establishing a public easement and antimonopoly control, systemic legislative and organizational changes are needed to simplify the procedure for applying to the competent authorities for registration of a public easement, to delimit the competence of local governments, executive and judicial authorities in this area, as well as to regulate the protection mechanism in more detail violated rights.

Keywords: public easement, state authorities and local self-government, antimonopoly service, competence.

References

1. Aver'janova N.N. Novoe zakonodatel'stvo o zemel'nyh servitutah. *Pravo i jekologicheskoe pravo*, 2006, no. 2, p. 17. (In Russ.)
2. Volkov G.A., Golichenkov A.K., Haustov D.V. Problemy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya publicnyh servitutov dlja obespechenija stroitel'stva i funkcionirovaniya linejnyh sooruzhenij. *Jekologicheskoe pravo*, 2015, no. 2, pp. 64-65. (In Russ.)
3. Gorelova E.Ju. Osobennosti razmeshhenija linejnyh obektov na osnovanii publicnogo servituta. *Jekologicheskoe pravo*, 2021, no. 4, p. 1. (In Russ.)
4. Ivanov A., Bocharov M., Suhanov E., Zav'jalov A., Rybalov A., Zemljakova G.,

- Povetkina E., Cerkovnikov M., Zharkova O., Nekrest'janov D., Bevzenko R. Novaja zhizn' publicnyh servitutov. *Zakon*, 2018, no. 10, pp. 17-37. (In Russ.)
5. Ignat'eva I.A. Modernizacija publicnogo servituta i potencial'nye osnovanija dlja zemel'nyh sporov pri razmeshhenii obektov jelektrojenergetiki. *Sud'ja*, 2019, no. 3, p. 7. (In Russ.)
6. Malinnikova A.I. Osobennosti ustanovlenija publicnogo servituta v celjah razmeshhenija inženernyh sooruzhenij. *Pravo i jekonomika*, 2015, no. 2, pp. 64-65. (In Russ.)
7. Monahov D.A. *Servituty*. Moskva, Statut, 2023. 227 p. (In Russ.)
8. Razuvaev N.V. Problemy izuchenija subektivnyh prav v otraslevyh juridicheskikh naukah i obshhej teorii prava. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravlenija*, 2018, no. 1 (33), t. 9, pp. 151-154. (In Russ.)
9. Suhanov E.A. *Grazhdanskoe pravo Rossii – chastnoe pravo*. Moskva, Statut, 2008. 588 p. (In Russ.)
10. Suhanov E.A. Ogranichennye veshhnye prava. *Uchenye-juristy MGU o sovremennom prave*, 2005, pp. 189-190. (In Russ.)
11. *Uchet, analiz i kontrol' v korporacijah* / [pod.red. D.A. Endovickogo]. Voronezh, Izdatel'skij dom VGU, 2018. 332 p. (In Russ.)
12. Filina D.L. Servitut kak obremenenie prava sobstvennosti. Chastnyj i publicnyj servituty. Zona prohoda i proezda. *Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii*, 2022, no. 10, p. 1. (In Russ.)